

ИНВЕСТИЦИОННО-СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Ольга Алексеевна НИКОЛАЙЧУК,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: 18111959@mail.ru;

Рустем Махмутович НУРЕЕВ,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
главный научный сотрудник,
Институт экономики РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: nureev50@gmail.com

Цитирование: Николайчук, О. А., Нуреев, Р. М. (2020). Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств // *Terra Economicus*, 18(1), 81–101. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101

Представлены институциональные особенности экономики домашних хозяйств в мировой экономике с точки зрения их места и роли в механизме функционирования национальных экономик. Объективно формирующиеся и подсознательно воспринимаемые домашними хозяйствами конкретные инвестиционные направления доходов проанализированы в контексте выбора финансовых стратегий. В практической деятельности домашних хозяйств формируется необходимость выбора определенных поведенческих императивов. Это определяется в адекватном выборе направлений инвестирования временно свободных денежных средств с целью удовлетворения своих потребностей. Показана значимость формирования системы институтов, способствующих достижению вышеназванной цели. В экономике должна постепенно формироваться своя система институтов, способная стимулировать инвестиционную активность домашнего хозяйства как одного из основных экономических агентов. Важно организовать экономические действия домашних хозяйств в сфере инвестиционной активности через формирование собственности путем приобретения различных экономических активов. Проведен сравнительный анализ российских, казахских, белорусских, армянских, киргизских и американских инвестиционных особенностей домашних хозяйств. Мировой опыт инвестиционной активности домашних хозяйств показывает действие тенденций, аналогичных российским. Вскрыты различия в уровне жизни, доходах и инвестициях населения разных стран. Выявлено, что домашние хозяйства с низким уровнем дохода предпочитают безрисковые вложения. Сформулированы рекомендации по совершенствованию институциональных инструментов по стимулированию выбора домашними хозяйствами преимущественно сберегательной финансовой стратегии.

Ключевые слова: домашние хозяйства; инвестиции домашних хозяйств; сбережения населения; финансовые стратегии; инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств

Благодарность: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ по теме «Семейные домохозяйства как экономический субъект».

HOUSEHOLD SAVINGS AND INVESTMENT

Olga A. NIKOLAYCHUK,

Doct. Sci. (Econ.), Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: 18111959@mail.ru;

Rustem M. NUREEV,

Doct. Sci. (Econ.), Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Chief Researcher,
Institute of Economics, RAS,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: nureev50@gmail.com

Citation: Nikolaychuk, O. A., Nureev, R. M. (2020). Household savings and investment. *Terra Economicus*, 18(1), 81–101. DOI: 10.18522/2073-6606-2020-18-1-81-101

The paper deals with household savings and investment functions. The institutional features of the household economy in the world economy are presented in terms of their place and role in the national economies. The specific household investment activities are analyzed in the context of strategic financial choices. Household activities imply a choice between various behavioral imperatives. The search for appropriate areas to invest temporarily free cash in order to meet household needs influences this choice. The significance of a system of contributing institutions is shown to facilitate these processes. As the authors argue, the economy should encourage the system of institutions, favorable for stimulating the household investment activities. It appears crucial to stimulate household investments in various economic assets. This study presents a comparative analysis of the Russian, Kazakh, Belarusian, Armenian, Kyrgyz, and American household investment activities. Worldwide experience shows that similar tendencies occur, which characterize households investment activities in different countries. The authors identified the differences in household living standards, incomes and investments among the countries. As the research findings suggest, low-income households prefer risk-free investments. Recommendations are made on improving institutional instruments to stimulate households to choose a predominant financial strategy of saving.

Keywords: households; household investment; household savings; financial strategies; household savings and investment

JEL codes: E24, I31, H31

Введение

В современном мире домохозяйства – один из основных субъектов экономики, распоряжающийся имеющимися у него денежными средствами, сбережениями, трансформируемыми в инвестиции путем организации эффективного инвестиционного процесса. Актуальность темы исследования, посвященного сравнительному анализу реализации инвестиционно-сберегательной функции домашних хозяйств в разных странах, связана как минимум с двумя группами факторов: во-первых, делающими акцент на различиях в уровне жизни, а во-вторых – на сходстве и различиях менталитетов и институциональных особенностях. Поэтому правомерен и оправдан сравнительный анализ экономических сфер жизни домашних хозяйств в разных странах в части доходов и инвестиций.

Применение сравнительного анализа по своей методологической направленности всегда связано с поиском общих черт и различий, с их классификацией и типизацией, т.е. с упорядочиванием многообразия. Сферой применения сравнительного анализа в нашем исследовании выступает инвестиционно-сберегательная функция российских домашних хозяйств в сравнении с особенностями домашних хозяйств в других странах. Для сравнения не случайно выбраны страны ЕАЭС и ведущая мировая экономика США. Исследованы характерные институциональные отличия экономических систем этих стран, зависящие от особенностей той среды, в которой они действуют.

По сути, начало исследованию проблемы потребления и сбережения было положено в 1936 г. Дж.М. Кейнсом в его работе «Общая теория занятости, процента и денег» (Кейнс, 2007). Он четко поставил проблему утечек и инъекций в процессе макроэкономического кругооборота доходов/расходов (см. рис. 1).

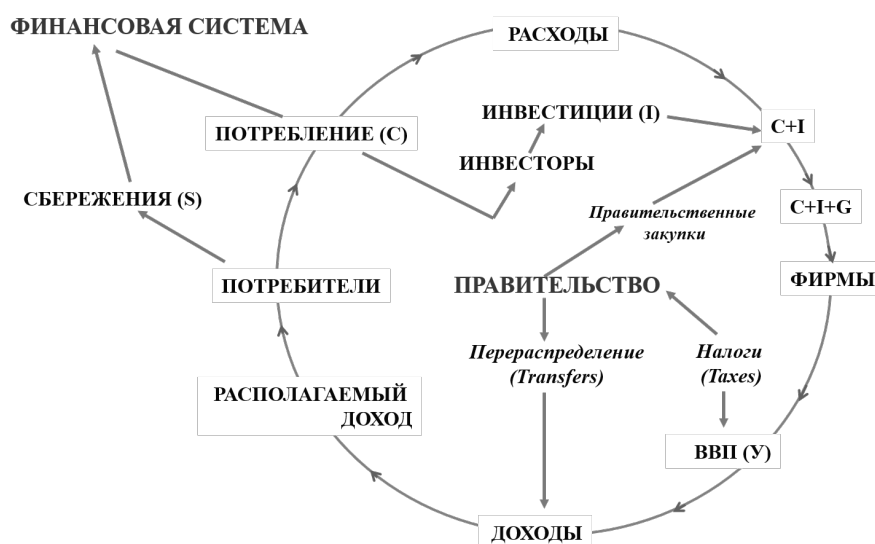

Рис. 1. Кольцевая схема доходов/расходов

Источник: Нуреев, 1995: 78.

Позднее нобелевские лауреаты М. Фридмен (Friedman, 1957) своей концепцией перманентного дохода и Ф. Модильяни (Modigliani, 1970) концепцией жизненного цикла развили и конкретизировали эту теорию. Нарушение кругооборота доходов/расходов замедляет экономическое развитие стран. Поэтому необходимо выявить причины отклонений между утечками и инъекциями, масштабы этих отклонений и их последствия. В качестве страны, в которой этот кругооборот проходит, не вызывая больших осложнений, выбраны США.

Экономисты по-разному подходят к вопросам сбережения, инвестирования. Б. Гурагай и Д. Пибоди (2018) выделяют демографические факторы, влияющие на инвестиции американских домохозяйств, Д. Канеман и А. Дитон (Kahneman, Deaton, 2010) исследуют эти про-

цессы с точки зрения определения порогового дохода для счастья. М. Шван (Schwan, 2018) рассматривает проблемы долгов домашних хозяйств на региональном и государственном уровнях. Работы М. Доше (Dossche, 2019), Ф. Накамуры (Nakamura, 2019) ценны в связи с неоднозначной реакцией потребления на шоки денежно-кредитной политики. Я. Чжан (Zhang, 2019) проанализировал долги домашних хозяйств через призму денежно-кредитной политики, а Г. Гарбер и другие (Garber et al., 2019) связали долги домохозяйств с рецессией.

В сравнении с американской экономикой ярче выделяются особенности инвестиционно-сберегательной функции домашних хозяйств в странах ЕАЭС. Г.К. Курманова, Б.Б. Суханбердина, А.М. Сарсенбекова, Б.А. Уразова (2019) исследовали влияние девальвации тенге и значительного падения цен на нефть на доходы и расходы домохозяйств Казахстана. Бюджет белорусских домашних хозяйств проанализирован А. Кивичем (2017). Влияние экономических санкций на рядового потребителя в нашей стране проанализированы в монографиях под редакцией Р.М. Нуреева (2017; 2019). В условиях концептуального изменения российской бюджетной политики, прогрессирования налогов на труд налоговая составляющая как наиболее преобладающий финансовый инструмент государства в современных российских условиях, влияющий на расходы домохозяйств, проанализирован в работе О.А. Николайчук (2018; 2019).

Статистика Росстата и Центрального банка России, Министерства труда США, Федеральной резервной системы, социально-экономическая статистика ЕЭК позволили провести сравнительный анализ реализации инвестиционно-сберегательной функции домашних хозяйств в разных странах, выявить общие и отличительные особенности реализации инвестиционно-сберегательной функции домашними хозяйствами России, Беларуси, Армении, Кыргызстана и США.

Вполне естественно возникают следующие вопросы: достаточно ли хорошо развито инвестирование домашних хозяйств в нашей стране, имеются ли возможности выбора направления капиталовложений, какое из направлений наиболее приемлемо для граждан РФ, создаются ли условия для инвестирования? Как сделать так, чтобы решить задачу повышения инвестиционной активности граждан, и какие меры для этого предпринять? Попытаемся ответить на эти вопросы. Вполне вероятно, что поможет нам в этом мировой опыт.

Российские домашние хозяйства: доходы и сбережения

Инвестиции частных лиц были и остаются надежным элементом экономической системы, позволяющей аккумулировать свободные средства граждан, обеспечивающие устойчивое положение страны на мировой арене, тем самым выполняется инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств. Большая часть как отечественных, так зарубежных авторов (Trasy, 2017; Николайчук, 2019) отмечают важность и необходимость частного вложения капитала в экономику страны.

Экономическая ситуация в России в 2014–2020 гг. считается неблагоприятной. Нарастанию экономических проблем способствовали различные факторы: обострение геополитической обстановки, падение в 2014 г. цен на нефть, экономические санкции, валютный кризис, приведшие к снижению курса рубля по отношению к доллару, увеличению инфляции, спаду производства и росту безработицы, снижению реальных располагаемых доходов населения. Проанализируем изменения доходов домашних хозяйств за последние 11 лет (см. табл. 1).

По данным Росстата, представленным в табл. 1, видно, что начиная с 2015 г. динамика номинальных среднедушевых доходов замедляется, а реальных – падает. В годы санкций 2014–2016 гг. росли расходы домашних хозяйств. При росте ВВП расходы на конечное потребление домашних хозяйств как следствие санкций начиная с 2016 г. сокращаются, в 2018 г. находились лишь на уровне 2011 г.

В 2016 г. потребление автомобилей в номинальных ценах сократилось с 334 млн руб. до 245 млн руб., в реальных – с 446 млн руб. до 245 млн руб., т.е. почти в два раза. Похожая ситуация складывается на рынке недвижимости (Нуреев, 2017: 72–88).

Таблица 1

Денежные доходы населения России в 2009–2019 гг.

Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего денежных доходов, млрд руб.	28 698	32 498	35 649	39 904	44 650	47 921	53 526	53 991	55 272	47 896	58 529*
Динамика среднедушевых доходов населения РФ, руб.	116 895	118 958	220 780	223 221	225 928	227 767	330 467	330 675	331 367	332 609	33 225**
Индекс потребительских цен (4-й квартал к соответствующему кварталу предыдущего года)	109,2	108,1	106,7	106,5	106,4	109,6	114,5	105,8	102,6	103,9	103,0
Обязательные платежи и разнообразные взносы, %/млрд руб.	10,5/ 3013	9,7/ 3152	10,3/ 3672	11,1/ 4429	11,7/ 5224	11,8/ 5655	10,9/ 5834	11,2/ 6047	11,1/ 5527	12,2/ 5843	н/д
Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, % к прошлому году	----	----	---	----	----	98,8	97,6	95,5	99,5	100,1	98,8
Всего реальные располагаемые денежные доходы, млрд руб.	23 250	26 911	29 738	33 074	36 741	36 300	35 429	33 834	33 665	33 699	33 295
Процентное соотношение потребительских расходов к располагаемым доходам	-	---	----	----	-----	65,94	66,26	68,7	69,48	66,99	67,49

* Рассчитано авторами путем умножения среднедушевого дохода на численность населения в России (по данным Росстата за 2019 г.)

** Предварительные данные Росстата

Источник: Составлено и рассчитано авторами по данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (<http://www.gks.ru>; http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# – Дата обращения: 10.09.2019; http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_102/Main.htm – Дата обращения: 10.12.2019), РБК (<https://www.rbc.ru/economics/17/07/2019/5d2f07959a79477db606e26f>).

Темп прироста кредитов физических лиц в 2012 г. составил 43% в номинальных и 52,8% – в реальных ценах, однако в 2015 г. темп прироста кредитов составил лишь 6,4% в реальных ценах. Начиная с конца 2018 г. темп прироста кредитов резко падает при росте кредитования домохозяйств и росте платежей по обслуживанию кредитов. Доля процентов по кредитам в обязательных платежах составляет 25-30% (Центральный банк Российской Федерации, 2019). За 2018 г., по данным Банка России, произошло увеличение банковских депозитов физлиц, при этом задолженность домохозяйств по кредитам растет быстрее (на 22,4% и составляет 14,9 трлн руб.), чем банковские сбережения (на 9,5%) (Смирнов, 2019).

По данным бюро кредитных историй Эквифакс, доля кредитов, предоставляемых заемщикам на рефинансирование прошлой задолженности, в течение 2016–2017 гг. увеличилась в два раза (с 10 до 20%) и сохранилась в 2019 г. Это свидетельствует об увеличении долговой нагрузки заемщиков, которые наращивают задолженность, для погашения ранее взятых кредитов. Банк России отмечает увеличение рисков в связи с ростом долговой нагрузки населения и констатирует, что кредитный импульс от необеспеченных потребительских кредитов и автокредитов можно оценить в диапазоне только 0,4–0,7% ВВП. ЦБ утверждает, что только при росте доходов населения потребительское кредитование будет способствовать экономическому росту (Центральный банк Российской Федерации, 2019).

По данным Росстата, соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в 2018 г. составляло 316%.

Итак, проведенный анализ позволяет ответить на поставленный в начале статьи вопрос о возможности инвестирования домашними хозяйствами. В России при низком уровне дохода предпочтение отдается сберегательным банковским счетам. Фондовые инвестиции пока остаются недостаточно привлекательными для россиян. Рассмотрим динамику располагаемых ресурсов домашних хозяйств в региональном разрезе (см. табл. 2).

Таблица 2
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств по субъектам РФ, руб.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Российская Федерация	21197	22890	23085	24210	24927	29918
Рязанская область ЦФО	12365	14063	15670	15149	17163	15616
г. Москва ЦФО	39653	37563	40814	40163	38763	45740
Псковская область СЗФО	16306	18944	17911	18695	19386	21953
Санкт-Петербург СЗФО	28664	33136,9	32505,8	36188,0	37640,8	44734
Республика Калмыкия ЮФО	9410	11496	12197	13532	14099	14266
Волгоградская область ЮФО	18273	21583	23167	24305	21041	23239
Республика Ингушетия СКФО	3857	5069	7275	7475	8881	9881
Осетия – Алания СКФО	16676	16051	16703	16627	16042	18844
Республика Мордовия ПФО	10615	11308	13043	14156	15048	15388
Республика Татарстан ПФО	25419	27076	25797	25343	27184	33374
Ямало-Ненецкий авт. округ УФО	43068	41105	34419	32309	31019	32126
Курганская область УФО	17223	19616	19701	19427	19735	19662
Республика Тыва СФО	12258	12759	13400	12547	12340	13526
Красноярский край СФО	27007	24924	29123	27781	28243	28660
Камчатский край ДФО	35476	33557	48380	40928	43758	42175
Еврейская авт. область ДФО	19090	20805	21426	20784	23879	25901

Источник: составлено авторами по данным Росстата (http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# – Дата обращения: 10.09.2019).

Данные табл. 2 показывают неравномерность регионального экономического развития. Продолжая наши предыдущие исследования (Николайчук, 2019), отметим, что Северо-Западный федеральный округ показывает неплохие результаты, превосходящие общероссийский показатель, а Северо-Кавказский федеральный округ наоборот – результаты более низкие. Реальные доходы населения в целом имеют тенденцию к снижению. Уровень жизни падает, дифференциация населения по доходам усиливается. В «регионах-лидерах» – более высокий душевой валовой региональный продукт (Нуреев, 2010: 25).

В России группа граждан, которым не хватает денег даже на еду, в I квартале 2018 г. составила 1,1%. Самый большой процент среди тех, у кого есть деньги на покупку еды и одежды, но ощущается нехватка денег на товары длительного пользования (49,0%). Но даже те граждане, которые способны на накопление денежных средств и дальнейшее их инвестирование в экономику страны, не делают этого. В частности, существует ряд причин, по которым затруднен переход денежной массы из «состояния сбережений домохозяйств» в «состояние инвестиций». Во-первых, доход населения невысок, во-вторых, существует недоверие к банковским структурам. Поэтому, банки нивелируют это с помощью различных программ, бонусов, дебетовых карт.

Это вполне оправданный процесс, на что указывает третья причина – инфляция, непосредственно влияющая на накопления. Экономистами отмечается, что средства, собранные населением, бездействуют. Как, впрочем, есть и другая сторона вопроса, когда иностранные банки преследуют свои цели в слаборазвитых странах (Baghdasaryan, 2019). Важны государственные меры, необходимые для выравнивания уровня доходов населения, обеспечения стабильности и гарантий, создания надлежащей правовой базы.

По данным Росстата, общий объем сбережений населения снижается, что отрицательно отражается на возможности привлечения инвестиций в экономику страны (рис. 2).

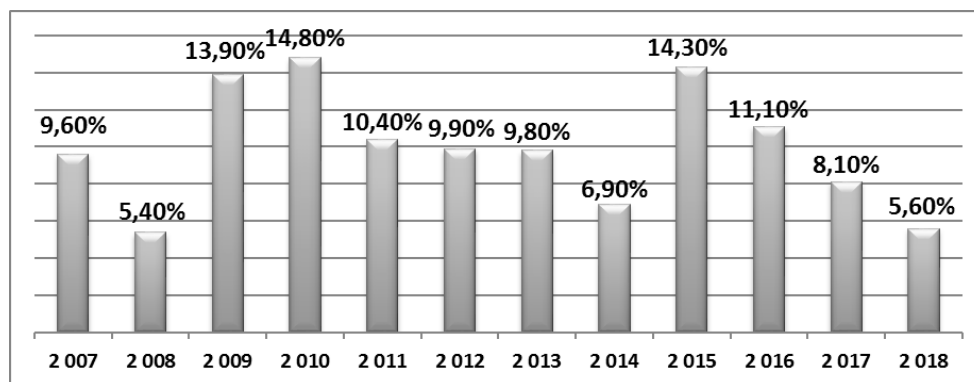

Рис. 2. Доля средств, направляемых на сбережения в России, % от общего объема денежных доходов населения

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Рисунок 2 наглядно показывает, что в 2018 г. доля денежных доходов россиян, направленных на сбережения, составила 5,6%, как в кризисном 2008 г. (Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2019). На наш взгляд, сокращение сбережений – санкционное последствие, проявившееся в 2018, 2019 г. (Нуреев, 2019: 216).

По данным Росстата, приблизительно 80% сбережений домохозяйств приходится на прирост банковских вкладов в национальной валюте со сроком до 1 года. Население в 2019 г. отдавало предпочтение вкладам в землю, недвижимость (52% россиян), 30% домохозяйств поместили бы свои накопления на банковский депозит, как и в 2006 г., и только 18% предпочитали вложение в бизнес и акции (Исследовательский холдинг

«Ромир», 2019). Возможно, это связано с низкой склонностью населения к риску, а также с низкой финансовой грамотностью.

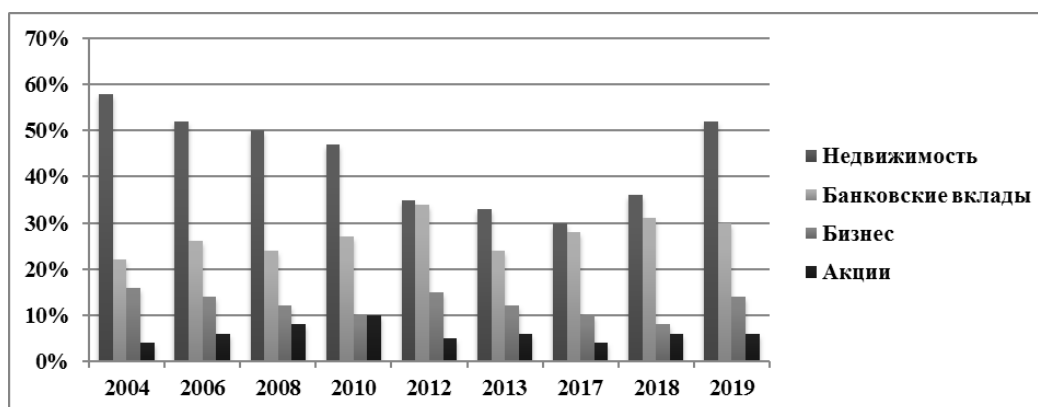

Рис. 3. Предпочтения россиян по вложению свободных денежных средств, %

Источник: Исследовательский холдинг «Ромир» (<https://romir.ru/studies/rossiyane-sberegayut-vse-menshe> – Дата обращения: 20.09.2019).

Согласно рис. 3, недвижимость – наиболее предпочтительное вложение, но в депрессивных регионах с оттоком трудоспособного населения такое вложение может быть убыточным. По данным Росстата, российским домохозяйствам принадлежит 82,7% (2014 г.) жилой недвижимости. В развитых экономиках домохозяйства имеют гораздо меньшую величину этого менее ликвидного актива, к тому же приобретенного в большей степени за счет заимствованных средств (Housing tenure distribution, 2019). Для сравнения, на ипотечное кредитование в России, по данным ЦБ, приходится 43,26% от общего объема долга домохозяйств, тогда как в США – 67,7% (Federal Reserve Bank of New York, 2019), правда, и процент по ипотечному кредитованию в США составляет 4,5-5%.

Зарубежные авторы связывают проблему долгов домашних хозяйств с цикличностью экономического развития. Например, Бразилия пережила одну из самых серьезных рецессий в своей истории с 2014 по 2016 г. Бразильской рецессии предшествовал существенный рост задолженности домохозяйств с 2003 по 2014 г. (Garber et al., 2019: 97). Банковские вклады и покупка акций остаются примерно на одном уровне. Бизнес оценивается гораздо выше, чем в предыдущие годы.

Фактически в 2018 г. объем сбережений домашних хозяйств в банках сократился на 21,11% по сравнению с 2017 г., в то время как объем сбережений наличных денег увеличился на 12,39%, инвестиции в недвижимость увеличились на 4,19%, а в ценные бумаги снизились более чем на 300% (см. рис. 4). Итак, большинство домашних хозяйств выбирают наименее рискованные активы. В России реализуются различные направления инвестирования: вложение средств в банки (вклады, депозиты, инвестиционные вклады и счета, приобретение ценных бумаг; инвестиции в ПИФ, НПФ, страховые компании, драгоценные металлы, валюту, недвижимость и др. По обновленным в апреле 2019 г. данным Росстата, из 32884,3 млрд руб. на вклады приходилось 21792,9 млрд руб., или 66,3% от общего объема накоплений; на наличные деньги – 6070,5 млрд руб., или 18,4%; на ценные бумаги – 5020,9 млрд руб., или 15,3%.

Развивается использование интернет-сервисов, пластиковых дебетовых карт с подключением cash-back, продажа облигаций федерального займа (ОФЗ) и облигаций крупнейших российских корпораций с доходом до 100%. Востребованы инвестиции в драгоценные металлы (золото, серебро, платина, палладий и др.).

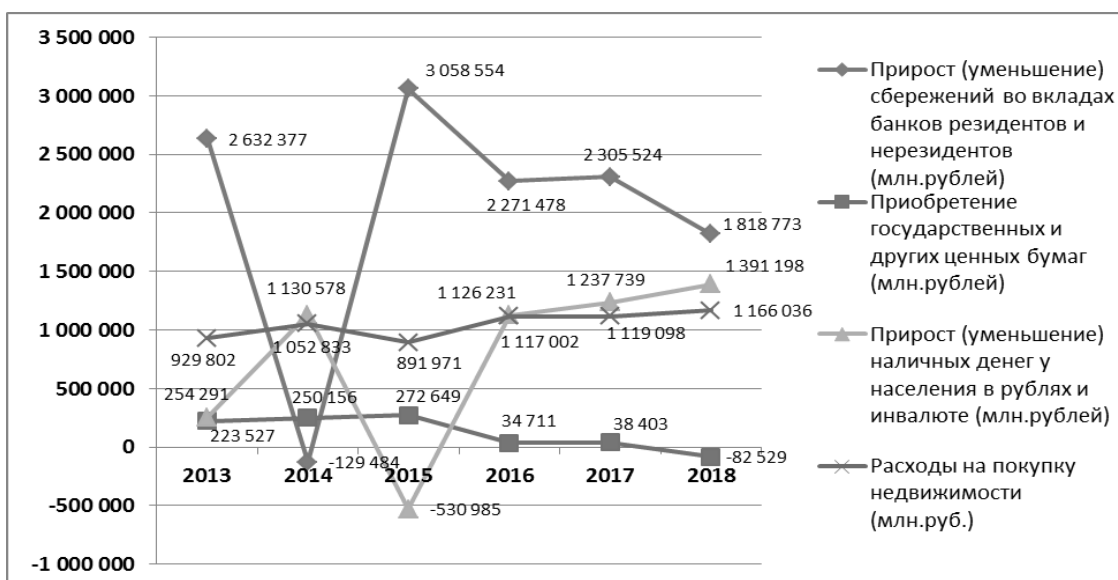

Рис. 4. Динамика изменения отдельных направлений инвестирования домашних хозяйств

Источник: составлено авторами по данным Росстата (<https://www.gks.ru/folder/13397> – Дата обращения: 09.09.2019).

Сравним уровень жизни и инвестиционных возможностей наших соотечественников с людьми, живущими в других странах, проведя сравнительный анализ экономики домашних хозяйств в США, странах ЕАЭС.

Инвестиционно-сберегательные особенности домашних хозяйств США

В 2018 г. в США насчитывалось 127,59 млн домашних хозяйств (Statista, 2018). По данным Бюро переписи населения США, домохозяйством считается совокупность лиц, проживающих в пределах одной жилой единицы. В среднем в американском домохозяйстве 2,5 человека (1,35 взрослых, 0,68 детей и 0,47 пожилых людей). В среднем одно американское домохозяйство в год генерирует доход в размере 78 635 долл. США. Чистый семейный скорректированный доход после уплаты налогов на душу населения в среднем составляет 45 284 долл. США (OECD, 2019). Этот показатель ощутимо превышает средний по ОЭСР (33 604 доллара США в год). Также, согласно данным, среднестатистическое американское домохозяйство экономит всего лишь 10 000 долларов в год (OECD, 2019).

Самыми богатыми штатами (по среднему доходу домохозяйств) считаются Мериленд (80,776 тыс. долл.), где работает значительное количество федеральных служащих, и Нью-Джерси (80,088 тыс. долл.) – лидер в фармацевтической и биотехнической промышленности (U.S. News and world report, 2019).

Рисунок 5 показывает превалирование заработной платы над остальными видами доходов. Для абсолютного большинства американцев инвестиции возможны за счет дополнительного источника заработка, не из основного дохода.

Американские домохозяйства также имеют большую сумму обязательств – в совокупности более 15 трлн долл. в 2018 г., большинство из которых составляли ипотечные кредиты в размере 9,14 трлн долл. США. Долг по студенческим кредитам был вторым по величине компонентом, составив 1,44 трлн долл. США (The Federal Reserve System, 2019). Средние расходы домашних хозяйств представлены в табл. 3.

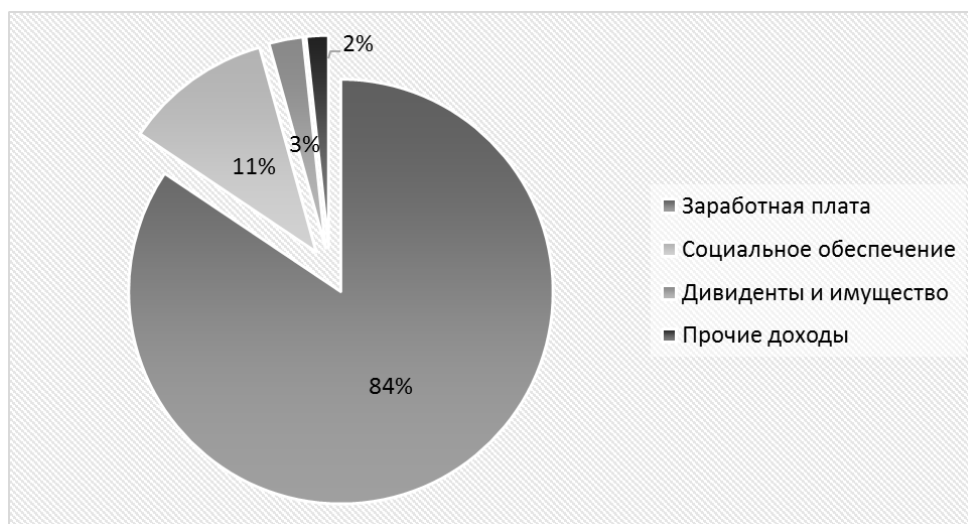

Рис. 5. Компоненты средних доходов домохозяйств США в 2018 г.

Источник: U.S. Bureau of Labor Statistics (<https://www.bls.gov/> – Дата обращения: 09.11.2019).

Таблица 3

Средние расходы домохозяйств США в 2017 г.

Категория расходов	В среднем по стране	В штате Калифорния	В штате Техас	В штате Нью-Йорк
Среднегодовые расходы (долл.)	60 060	64 333	54 908	59 323
Расходы на питание*	13	15	15	15
Еда в домашних условиях	7	10	10	10
Еда вне дома	6	5	5	5
Жилье	33	37	33	39
Одежда и услуги	3	2	2	2
Транспорт	16	15	20	14
Здравоохранение	8	6	7	6
Развлечения	5	4	4	4
Образование	2	3	3	3
Взносы наличными	3	2	3	2
Персональное страхование	11	13	11	13
Пенсионное и социальное обеспечение	11	12	10	12
Все остальные расходы	3	1	2	1
Сбережения	2	2	1	2

* Здесь и далее по столбцу в % к среднегодовым расходам.

Источник: Taylor J. Wilson and Jimmy Choi: «How do consumer spending vary in California, Texas, and New York?» The new BLS data product can tell us: «Beyond Numbers: Prices and Costs», Vol. 8, 12 (U.S. Bureau of Labor Statistics, September 2019), https://www.bls.gov/opub/btn/volume-8/consumer-spending-ca-tx-ny.htm#_edn11

Американские семьи тратят в среднем 60 060 долл. в год. Наибольшие расходы – на жилье, далее транспортные расходы, продукты питания и расходы на личное страхование и пенсии. Можно условно разделить все расходы на несколько подгрупп: расходы на приобретение потребительских товаров и услуг повседневного спроса (самая обширная статья расходов); инвестиционные расходы (меньшая часть) – расходы на здравоохранение, образование детей, улучшение жилищных условий, приобретение средств передвижения и т.д.; собственно сбережения.

В Соединенных Штатах достаточно сложно найти работу со стабильным заработком, поэтому, можно констатировать нестабильность доходов населения. Существенная часть домохозяйств живет «от зарплаты до зарплаты», тратя все заработанное за месяц, без возможности накапливать деньги для последующего инвестирования (Жидкова, 2018: 131). Кроме того, более высокий процент (3%) прямых затрат домашних хозяйств непосредственно связан с услугами по утилизации отходов. Последовательно реализуется принцип «загрязнитель должен платить» (Gellynck, 2016). При этом особо отметим важность экологического образования (Nikolaichuk et al., 2019).

В «Великом побеге» Ангус Дитон – ведущий эксперт в области экономического развития и бедности, отмечает контрасты в развитии США от некогда процветающей страны к сегодняшней, столкнувшейся с ослаблением темпов роста и возрастанием неравенства (Дитон, 2016). В своей статье «Деньги для счастья» А. Дитон называет величину дохода, который вызывает ощущение счастья – 75 тыс. долл. в год, то пороговое значение семейного дохода, которое приводит к его ощущению, к защищенности от внешних и внутренних воздействий этого мира (Kahneman, Deaton, 2010). Анализ доходов в зоне евро показывает, что доходы домохозяйств сопоставимы с доходами в США, и рынок труда недостаточно стабилен в период спада, что способствует усилению макроэкономических шоков (Dossche и др., 2019).

Проанализируем инвестиционную политику домохозяйств в США. В 2018 г. американские домохозяйства владели активами на сумму более 113,094 трлн долл. (The Federal Reserve System, 2019). Это в пять раз больше, чем все товары и услуги, произведенные в экономике США за один год. Почти три четверти совокупных активов домашних хозяйств – это именные акции, пенсионные счета, вложения в венчурные предприятия (Guragai, Peabody, 2018). Недвижимость составляет большую часть нефинансовых активов, как и в России.

Разрыв между богатыми и бедными увеличивается с каждым годом, что является серьезной проблемой для страны (Buckley, Vagaa, 2018). Влияет также географическое расположение и исторические особенности штатов (северные штаты исторически более развитые, чем южные). Демографические факторы, например половозрастная структура, существенно влияют на политику инвестиций домохозяйств. Наличие или отсутствие собственного бизнеса, количество детей, проживающих в домашнем хозяйстве, уровень образования, количество работающих и безработных оказывают прямое влияние на инвестиционную деятельность. Наиболее активные инвесторы – те домохозяйства, в составе которых есть работающие люди мужского пола, с высшим образованием, без детей (Guragai, Peabody, 2018: 112, 118). Стабильность экономического развития страны не может не влиять на инвестирование домашних хозяйств. Выделяют «терпеливые» и «нетерпеливые» домашние хозяйства. «Нетерпеливые» обычно не хранят сбережения с целью инвестиций: они сразу тратят весь доход, поэтому в основном являются заемщиками средств, в то время как «терпеливые», наоборот, являются кредиторами (Zhang, 2019). Причиной того, что часть домохозяйств не откладывает деньги, может быть не только их низкий уровень ответственности и продуманности действий, но и недостаточный уровень благосостояния, нехватка ресурсов для накопления и последующего инвестирования. Семьи не понимают текущей финансовой ситуации и оценивают свои финансовые возможности, исходя не из активов и пассивов, а доходов и расходов, что более привычно и просто (Schwan, 2018: 57).

В условиях шоков денежно-кредитной политики домохозяйства с низким доходом имеют более высокую предельную склонность к потреблению из-за ограничений по заимствованиям. Наличие неликвидных активов и неоднородность государственных трансфертов в США имеет важное значение для объяснения реакции потребления (Nakatira и др., 2019).

В литературе отмечаются следующие направления инвестиций домохозяйств: приобретение простых акций предприятий и облигаций; депозиты банков; вклады в негосударственные пенсионные, страховые и инвестиционные фонды; финансирование инновационно-инвестиционных проектов; покупка недвижимости, земельных участков; инвестиции в школьное, высшее образование, различные образовательные курсы и т.д.

Наиболее популярные виды инвестиций среди жителей Соединенных Штатов, согласно опросу американского института общественного мнения Gallup (2019), следующие: недвижимость – 35%; акции или паевые инвестиционные фонды – 27%; сберегательные счета – 15%; золото – 14%; облигации – 9%.

Американцы инвестируют в различные страховые фонды, банковские депозиты, пенсионные фонды, венчурные компании. Многие на Западе и в США вкладывают немалые средства в страхование жизни и здоровья, под стабильный процент – 6% годовых. Начиная со второго года эти средства можно использовать на медицинские и иные социальные цели. Отметим, что этот доход в 4-5 раз выше, чем в России (Нуреев, 2016). Из данных табл. 3 видно, что затраты на персональное страхование, довольно значительны (11%).

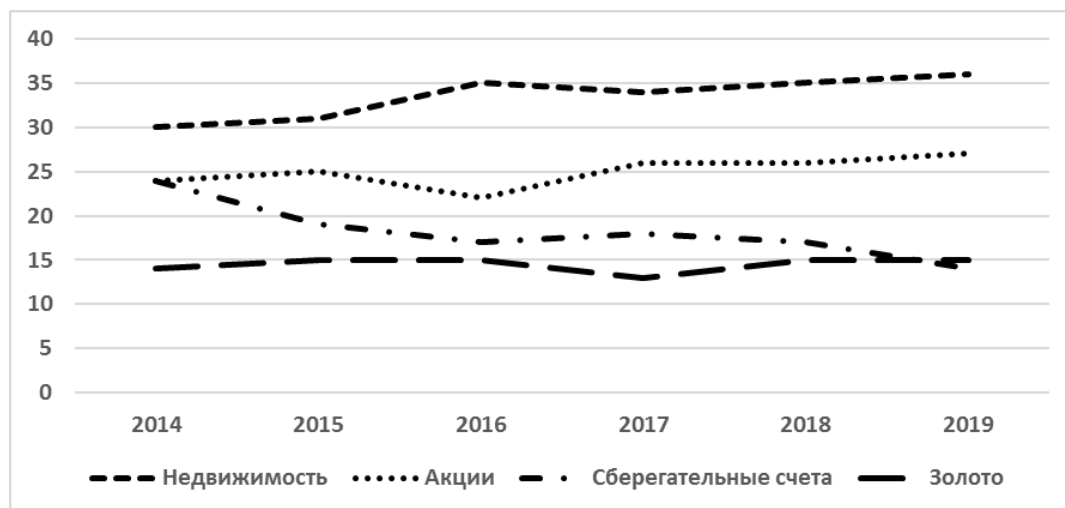

Рис. 6. Направления инвестиций домохозяйств США

Источник: Gallup, 2019.

Анализируя рис. 6, можно отметить доверительное отношение населения к данным видам инвестиций, так как именно они предполагают наименьший риск для инвесторов, что очень популярно в условиях нестабильности доходов и незначительной поддержки государством частных инвесторов (Жидкова, 2018: 129).

Таким образом, недвижимость по-прежнему остается самой популярной инвестицией среди всех поколений, а также при любом уровне доходов. Что касается акций, то они более популярны среди домохозяйств с более высокими доходами (свыше 50 000 долл.), в отличие от золота и сберегательных счетов, которые пользуются наибольшей популярностью среди домохозяйств с низкими доходами (менее 10 000 долл.). Криптовалюта наиболее популярна среди молодых инвесторов (FOX Business, 2019).

На первый взгляд может показаться, что предпочтения американских домашних хозяйств схожи с нашими. Но это только на первый. Во-первых, мы отличаемся по уровню дохода: в 2018 г., по данным Росстата, 11,8% населения страны имели доход до 10 тыс. руб., от 24,7% населения страны имели доход от 10 до 18 тыс. руб., 18% – от 19 до 27 тыс. руб., 23,7% – от 28 до 45 тыс. руб., 9,4% – от 45 до 60 тыс. руб., свыше 60 тыс. руб. имели доход только 12,4% населения страны. Средняя зарплата в США в пересчете на российскую валюту равна 187 тыс. руб., а в России – 42 тыс. руб.

Вторым отличием России от Америки являются природно-климатические условия, влияющие на себестоимость товаров, в том числе и объектов недвижимости. Если наши граждане предпочитают собственное жилье, то около 40% американцев его арендуют. Как правило, это молодые люди в возрасте 18–34 года. В течение жизни американцы меняют несколько жилых помещений. После вступления в брак предпочитают жить в пригородах. Когда дети вырастают, вновь переезжают в собственные или съемные квартиры. С выходом на пенсию выбирают место по природным особенностям. Как правило, на этом этапе приобретается два жилья, одно на юге, где проводят зиму, другое на севере, где проводят лето. Наиболее обеспеченные группы населения в России поступают примерно так же.

Таким образом, доходы российских граждан несоизмеримо ниже американских, при этом цены на продукты питания ниже незначительно, цена квадратного метра жилой площади в регионах отличается и варьируется от качества жилой площади. Итак, потребительские и инвестиционные предпочтения в России и США примерно одинаковы, доходы и уровень жизни разные.

Финансовые возможности домашних хозяйств стран – участниц ЕАЭС

В 2017 г. по сравнению с 2016 г. в государствах – членах ЕАЭС отмечалась положительная тенденция роста среднедушевых денежных доходов домашних хозяйств в номинальном выражении в национальной валюте и в долларах США. В реальном выражении (с учетом изменения потребительских цен на товары и услуги) среднедушевые денежные доходы домашних хозяйств за этот период выросли в Армении (на 2,4%) и Кыргызстане (на 7,9%). При этом в других государствах – членах ЕАЭС отмечалась негативная тенденция их снижения (в Беларуси и Казахстане – на 0,4%, в России – на 2,9%) (Сейсинбинов, 2019: 185).

В 2017 г. среднедушевые денежные доходы домашних хозяйств в городской местности превышали денежные доходы сельских домашних хозяйств: в Армении на 39%, Беларуси – на 23%, Казахстане – на 49%, Кыргызстане – на 15%, в России – в 1,7 раза. При этом по сравнению с 2016 г. среднедушевые денежные доходы сельского населения росли быстрее доходов городского населения в Беларуси на 3,0 процентных пункта, Казахстане – на 0,7 п. п., Кыргызстане – на 0,3 п. п. (Евразийская экономическая комиссия, 2019).

Таблица 4

Среднедушевые ежемесячные денежные доходы домохозяйств стран – участниц ЕАЭС в 2017 г.

	Единиц национальной валюты	В % к 2016 г.		Долларов США
		Номинальные	Реальные	
Армения	58 474 драмов	103,4	102,4	121
Беларусь	390 бел. руб.	105,7	99,6	202
Казахстан	47 562 тенге	107,0	99,6	146
Кыргызстан	4739 сомов	111,3	107,9	69
Россия	26 723 рос. руб.	100,6	97,1	458

Источник: составлено авторами по данным Евразийской экономической комиссии.

После мирового кризиса в 2014 г. экономика Республики Казахстан столкнулась с двумя значимыми событиями, которые повлияли на доходы населения и макроэкономическую динамику страны в течение года: девальвация тенге и значительное падение цен на нефть (Курманова и др., 2019).

Девальвация часто приводит к сохранению номинальных доходов даже при высокой инфляции, а сокращающиеся потребительские расходы вызывают прирост сбережений. В августе 2015 г. девальвация национальной валюты («бегство от денег») привела к падению сбережений, и, соответственно, их рост в 2016 г. связан с падением потребительских расходов за счет снижения потребления импортных закупок средним классом (образование за рубежом, туристические услуги) (Nikolaichuk et al., 2018). Тенговая стоимость сбережений в валюте выросла в результате резкой девальвации. В связи с этим домохозяйства оказались «богаче» в тенговом пересчете текущих доходов, социальный уровень подросток, несмотря на наличие негативных факторов.

Циклический спад в экономиках стран ЕАЭС в последние годы повлиял на ухудшение уровня жизни населения в большинстве экономик стран ЕАЭС. Снижение реальных доходов населения привело к сокращению уровня потребления. Так, оборот розничной торговли упал ниже уровня 2014 г. (накопленным итогом в 2015–2016 гг.) во всех странах ЕАЭС, кроме Кыргызстана, что является индикатором ухудшения уровня жизни населения. В условиях ориентации национальной экономики на миграционную зависимость, сбережения домашних хозяйств рассматриваются как возможность создавать в национальной экономике новые рабочие места (Акилчонов и др., 2018: 51).

В 2017 г. по сравнению с предыдущими годами в странах ЕАЭС зафиксирован рост номинальных потребительских расходов домашних хозяйств, при наибольшем удельном весе расходов на покупку продуктов питания (от 31,21% в России до 49,71% в Кыргызстане). Однако их реальные показатели выросли в Беларуси (на 4,11%), Казахстане (на 2,91%) и России (на 0,61%) (Киевич, 2017). В этих государствах отмечаются самые низкие расходы (91 и 43 долл. соответственно) (Евразийская экономическая комиссия, 2019). Как правило, чем выше доля трат на продукты питания, тем ниже уровень жизни и наоборот.

Расходы на оплату услуг в 2017 г. распределились следующим образом: на жилищно-коммунальные услуги (от 9,11% в Казахстане до 19,21% в Армении) и услуги транспорта и связи (от 8,61% в Кыргызстане до 19,11% в России); расходы на образование и здравоохранение – от 4,62% в России до 12,31% в Армении (Евразийская экономическая комиссия, 2019).

Самая бедная группа населения тратит в основном на продукты питания (от 43,42% в Беларуси до 57,31% в Кыргызстане). Самая богатая группа на продукты питания тратит от 18,42% в России до 42,61% в Кыргызстане.

Восстановление устойчивого процесса накопления оказалось самой сложной проблемой постреформенного периода в России и других странах. В 2016 г. самая высокая норма накопления зафиксирована в Кыргызстане и это при том, что четверть рабочей силы занята в сельскохозяйственном секторе Кыргызстана), самая низкая – в Армении. Высокая норма накопления указывает, как правило, на хороший инвестиционный климат для внутренних инвесторов и устойчивую ситуацию в стране.

Относительно высокий объем инвестиций в Казахстане и Беларуси указывает на потенциал дальнейшего роста экономики, тогда как в России инвестиции еще не вышли на свой уровень до рецессии 2015 г., хотя и выросли на 4,8% в годовом выражении за первое полугодие 2017 г., но сократились в 2018 г., и составляют всего 5,6% в общих доходах населения России (Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2017: 6).

Выводы

1. Изменение потребительских предпочтений российских домашних хозяйств происходило в кризисные периоды 2008 и 2014 г., что проявилось значительным падением предоставления кредитных ресурсов на цели не только покупки недвижимости, но и товаров и услуг. Рост доходов приводит к увеличению потребления и сокращению сбережений, склонность к сбережению при этом имеет понижающую тенденцию. При временном снижении дохода потребление выравнивается за счет сокращения сбережений, а возможно, использования ранее накопленных денежных средств. Если происходит дальнейшее снижение экономического роста и доходы продолжают падать, то, как правило, сокращается потребление. Для роста инвестиционных расходов в России необходимо поднять уровень жизни и повысить доходы населения. Уверенный рост инвестиционной активности населения возможен только в условиях экономической стабильности и предсказуемости процессов экономического развития страны. Рост уровня доходов фиксируется в столичных и сырьевых регионах, а в аграрных регионах России, характеризующихся слабым промышленным развитием, наоборот – падение. В качестве условия роста доходов населения в регионах можно предложить развитие бизнеса и открытие новых рабочих мест. Социальные программы, по нашему мнению, не принесут желаемых результатов.

2. Низкий уровень финансовой грамотности сдерживает темпы развития инвестиционной деятельности, поэтому остаются популярными традиционные формы сбережений – банковские срочные вклады, валюта, недвижимость. Необходимо сформировать в России поколение людей, обладающих и использующих знания и возможности инвестиционной деятельности, для которых экономическая активность в данной области будет не сложнее, чем расчеты пластиковой картой. Важно проводить адресную трансфертную и налоговую политику, например, дополнительное уменьшение налоговой базы по имущественному и земельному налогам для домохозяйств, имеющих детей, по аналогии, например, с Китаем.

3. Серьезным препятствием на пути трансформации сбережений в инвестиции можно назвать недоверие к инвестиционным учреждениям. В таких условиях гарантии сохранности сбережений являются существенным фактором, сопутствующим активизации этой деятельности. При их отсутствии доходы будут тратиться на текущее потребление. Поэтому необходимо создавать доступные, максимально открытые, законодательно защищенные формы инвестирования.

4. В условиях роста закредитованности домашних хозяйств необходимо изыскивать дополнительные возможности, способствующие снижению процентной ставки по новым ипотечным и уже имеющимся жилищным займам до уровня хотя бы 8%, а в идеале – до уровня ставки рефинансирования на основе верно выстроенного взаимодействия с девелоперами. На наш взгляд, адекватным путем для этого является создание финансовых инструментов, в том числе кредитных, для поддержания индивидуального жилищного строительства. Необходимо внести в законодательство Российской Федерации изменения, предусматривающие предоставление заемщикам льгот в виде «ипотечных каникул».

5. Проведенное исследование показало, что инвестиционная политика домохозяйств США комплексна и многообразна, она находится под влиянием множества факторов. Первой и самой значительной проблемой является нестабильность доходов домохозяйств США. При сравнении российских и американских инвестиционно-сберегательных возможностей выявлены как сходства, так и отличительные особенности – в возможности сберегать и инвестировать. Американцы сберегают за счет дополнительного заработка. Однако основным элементом сбережений остается личное страхование и пенсионное обеспечение, а это около 20% доходов. Что касается российских домашних хозяйств, то заботой об обеспечении своей семьи в будущем должны заниматься мужчины, а при низкой продолжительности жизни они, с одной стороны, об этом не

задумываются, предпочитая порой серую зарплату вместо официальной, а с другой стороны – при низком уровне заработной платы в отсутствие достойных рабочих мест начинают жить одним днем, от зарплаты до зарплаты, поэтому важно обеспечить мужское население страны работой с достойной зарплатой. Американцы озадачены своим здоровьем, обеспечением себя в старости, поэтому, на наш взгляд, в их домашних хозяйствах в полной мере реализуется инвестиционно-сберегательная функция.

6. При сравнении реализации инвестиционно-сберегательной функции российских домашних хозяйств с домашними хозяйствами стран ЕАЭС ситуация с низким уровнем жизни ввиду низких доходов просматривается еще нагляднее. Среднедушевые денежные доходы в долл. США в России составляют около 500 долл., в Беларуси – 200, Казахстане – 146, Армении – 121, в Кыргызстане – 69 долл. В Кыргызстане инвестиционно-сберегательная функция реализуется лучше, чем в других странах. Это означает, что институциональные ловушки низкого уровня доходов в Кыргызстане научились преодолевать.

7. В сложившейся ситуации явного снижения реальных доходов граждан только государство сможет правильно расставить приоритеты для достижения целей стабильного экономического развития страны (Нуреев, 2010), последнее невозможно без обеспечения стабильности и гарантий; создания надлежащей правовой базы (Levushkin et al., 2019: 6085). Теперь перед новым составом правительства стоит задача снижения уровня бедности вдвое. Для этого предлагаются выплаты материнского капитала на первого и последующего детей, бесплатное питание в начальной школе, выплаты семьям с минимальными доходами пособия на ребенка от трех до семи лет в размере 5,5 тыс. руб. и пр. Ориентировочно, предложенные меры потребуют до 450 млрд руб. ежегодно. Только при этих обстоятельствах будут основания для полной реализации инвестиционно-сберегательной функции домашних хозяйств, а последние станут опорой отечественной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

- Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (2017). Экономические связи и развитие ЕАЭС // *Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики*, (23), август (<https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/14124.pdf> – Дата обращения: 20.11.2019).
- Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (2019). Потребительский спрос: региональные различия // *Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики*, (50), июнь (<https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/22820.pdf> – Дата обращения: 14.06.2019).
- Дитон, А. (2016). *Великий побег: Здоровье, богатство и истоки неравенства*. М.: Изд-во Института Гайдара, 368 с.
- Евразийская экономическая комиссия (2019). *Об уровне жизни населения в Евразийском экономическом союзе. 2017 год*. Аналитический обзор, 15 февраля (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/householdincome_2017.pdf – Дата обращения: 15.01.2020).
- Жидкова, П. А. (2018). Разрушая американскую мечту: как финансовая неопределенность меняет представления о жизни в США. Рецензия на книгу: Morduch J., Schneider R. 2017. *The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 233 p. // *Экономическая социология*, 19 (3), 126–140.
- Кейнс, Дж. М. (2007). *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Эксмо.
- Киевич, А. В. (2017). Финансы домашних хозяйств в Республике Беларусь как один из важнейших источников внутреннего инвестирования // *Экономика и банки*, (2).

- Курманова, Г. К., Суханбердина, Б. Б., Сарсенбекова, А. М., Уразова, Б. А. (2019). Денежные доходы и расходы домохозяйств в Республике Казахстан // *Colloquium-journal*, (6).
- Николайчук, О. А. (2019). Домашние хозяйства в современной России: есть ли основания для расширения финансовых стратегий? // *Финансы и управление*, (3), 32–49.
- Нуреев, Р. М. (1995). Деньги, банки и денежно-кредитная политика. Учебное пособие. М.: Финстатинформ.
- Нуреев, Р. М. (2010). Россия после кризиса – эффект колеи // *Journal of Institutional Studies*, 2 (2), 7–26.
- Нуреев, Р. М. (2016). По следам «Великого побега» А. Дитона // *Terra Economicus*, 14 (2), 26–47.
- Нуреев, Р. М. (ред.) (2017). *Экономические санкции против России: ожидания и реальность*. М.: КноРус, 194 с.
- Нуреев, Р. М. (ред.) (2019). *Экономические санкции против России и российские анти-санкции: издержки и выгоды конфронтации*. М.: КноРус.
- Сейсинбинова, А. А. (2019). Қазақстан Республикасындағы тамақ өнімдерімен өзін-өзі қамтамасыз ету деңгейін бағалау // *Проблемы агрорынка*, (2), 183–189.
- Смирнов, С. Н. (2019). Инновации повседневной жизни и их особенности в городских и сельских поселениях России // *ЭСПр*, (1).
- Центральный банк Российской Федерации (2019). *Ускоренный рост потребительских кредитов в структуре банковского кредитования: причины, риски и меры Банка России*. Доклад (https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf – Дата обращения: 02.02.2020).
- Akilchonov, F. Sh., Malikov, F. Sh., Akilchonova, M. N. (2018). Influence of Labour Migration on the Economies of Population as source of Investing of National Economy: Problems and Possibilities // *Вестник технологического университета Таджикистана*, (4), 49–54.
- Baghdasaryan, V. V. (2019). Analysis of positive and negative Aspects of Banking Business Globalization // *Регион и мир*, X (3), 96–102.
- Buckley, P., Barua, A. (2018). Are we headed for a poorer United States? Growing wealth inequality by age puts younger households behind // *Deloitte*, March 12 (<https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/issues-by-the-numbers/march-2018/us-average-wealth-inequality-by-age.html> – Access Date: 11.12.2019).
- Dossche, M., et al. (2019). Household income risk over the business cycle // *Economic Bulletin Boxes*, 6.
- Federal Reserve Bank of New York (2019). Household Debt and Credit (https://www.newyorkfed.org/medialibrary/interactives/householdcredit/data/pdf/hhdc_2018q4.pdf – Access Date: 07.05.2019).
- FOX Business (2019). *Where Americans are putting their money right now*, July 23 (<https://www.foxbusiness.com/personal-finance/where-americans-are-putting-their-money> – Access Date: 13.12.2019).
- Friedman, M. (1957). *A Theory of the Consumption Function*. Princeton: Princeton University Press.
- Gallup (2019). *In U.S., Real Estate Still Leads Stocks as Best Investment* (<https://news.gallup.com/poll/251696/real-estate-leads-stocks-best-investment.aspx> – Access Date: 12.12.2019).
- Garber, G., et al. (2019). *Household debt and recession in Brazil. Handbook of US Consumer Economics*. Academic Press.

- Gellynck, X., Verhelst, P. (2007). Assessing instruments for mixed household solid waste collection services in the Flemish region of Belgium // *Resources Conservation & Recycling*, 49 (4), 372–387.
- Guragai, B., Peabody, S. D. (2018). Demographic Factors Affecting U.S. Households' Investment in Stocks // *International Journal of Economics and Finance*, (4), 112–122.
- Kahneman, D., Deaton, A. (2010). High income improves evaluation of life but not emotional well-being // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107 (38), 16489–16493.
- Levushkin, A. N., Matveev, P. A., Tolstova, I. A., Mitsyk, G. Yu., Avilova, N. L. (2019). Aprospects for the Development of Family Entrepreneurship in the Digital Transformation of the Economy // *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 8 (4), 6085–6088.
- Modigliani, F. (1970). *The life-cycle hypothesis of saving and inter-country differences in the saving ratio*. Oxford: Clarendon Press.
- Nakamura, F., et al. (2019). Household Income, Portfolio Choice and Heterogeneous Consumption Responses to Monetary Policy Shocks // *Institute for Monetary and Economic Studies, Bank of Japan*, 19-E-19.
- Nikolaichuk, O. A., Lizunova, N. M., Obukhova, L. Y., Moiseeva, T. V., Richter, K. K. (2019). Integrated approach to train environmentally-responsible students of economics and finance // *Studies in Computational Intelligence*, 826, 687–697.
- Nikolaichuk, O. A., Veleva, M. V. (2018). Peculiarities of Russian tourism in Eastern European countries, pp. 155–160 / In: *Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality*.
- OECD (2019). *OECD Better Life Index* (<http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/united-states-ru/> – Access Date: 09.12.2019).
- Schwan, M. (2018). *Debt, Regions and the State – The Political Economy of Financialization*. Inauguraldissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Wirtschafts- und Sozialwissenschaftlichen Fakultät der Universität zu Köln. 115 s.
- Statista (2018). *Number of households in the U.S. from 1960 to 2018 (in millions)*. (<https://www.statista.com/statistics/183635/number-of-households-in-the-us/> – Access Date: 11.12.2019).
- The Federal Reserve System (2019). *Financial Accounts of the United States* (<https://www.federalreserve.gov/releases/z1/20190606/html/b101h.htm> – Access Date: 10.09.2019).
- U.S. News and world report (2019). *The 10 Wealthiest States* (<https://www.usnews.com/news/best-states/slideshows/10-wealthiest-states-in-america?slide=10> – Access Date: 10.12.2019).
- Yahong Zhang (2019). Household debt, financial intermediation, and monetary policy // *Journal of Macroeconomics*, (59), 230–257.

REFERENCES

- Akilchonov, F. Sh., Malikov, F. Sh., Akilchonova, M. N. (2018). Influence of Labor Migration on the Economies of Population as source of Investing of National Economy: Problems and Possibilities. *Bulletin of the Technological University of Tajikistan*, (4), 49–54. (In Tajik.)
- Analytical Center for the Government of the Russian Federation (2017). Economic ties and the development of the EAEU. *Bulletin on Current Trends in Global Economy*, Au-

- gust, (23) (<https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/14124.pdf> – Access Date: 20.11.2019). (In Russian.)
- Analytical Center for the Government of the Russian Federation (2019). Consumer demand: regional differences. *Bulletin on Current Trends in Russian Economy*, June, (50) (<https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/22820.pdf> – Access Date: 14.06.2019). (In Russian.)
- Baghdasaryan, V. V. (2019). Analysis of positive and negative Aspects of Banking Business Globalization. *Region and World*, X (3), 96–102. (In Armenian.)
- Buckley, P., Barua, A. (2018). Are we headed for a poorer United States? Growing wealth inequality by age puts younger households behind. *Deloitte*, March 12 (<https://www2.deloitte.com/us/en/insights/economy/issues-by-the-numbers/march-2018/us-average-wealth-inequality-by-age.html> – Access Date: 11.12.2019).
- Deaton, A. (2016). *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute; Liberal Mission Foundation, 368 p. (In Russian.)
- Dossche, M., et al. (2019). Household income risk over the business cycle. *Economic Bulletin Boxes*, 6.
- Eurasian Economic Commission (2019). *On the living standards in the Eurasian Economic Union. 2017. Analytical Review*, February 15 (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/householdincome_2017.pdf – Access Date: 15.01.2020). (In Russian.)
- Federal Reserve Bank of New York (2019). Household Debt and Credit (https://www.newyorkfed.org/medialibrary/interactives/householdcredit/data/pdf/hhdc_2018q4.pdf – Access Date: 07.05.2019).
- FOX Business (2019). *Where Americans are putting their money right now*, July 23 (<https://www.foxbusiness.com/personal-finance/where-americans-are-putting-their-money> – Access Date: 13.12.2019).
- Friedman, M. (1957). *A Theory of the Consumption Function*. Princeton: Princeton University Press.
- Gallup (2019). *In U.S., Real Estate Still Leads Stocks as Best Investment* (<https://news.gallup.com/poll/251696/real-estate-leads-stocks-best-investment.aspx> – Access Date: 12.12.2019).
- Garber, G., et al. (2019). *Household debt and recession in Brazil. Handbook of US Consumer Economics*. Academic Press.
- Gellynck, X., Verhelst, P. (2007). Assessing instruments for mixed household solid waste collection services in the Flemish region of Belgium. *Resources Conservation & Recycling*, 49 (4), 372–387.
- Guragai1, B., Peabody, S. D. (2018). Demographic Factors Affecting U.S. Households' Investment in Stocks. *International Journal of Economics and Finance*, (4), 112–122.
- Kahneman, D., Deaton, A. (2010). High income improves evaluation of life but not emotional well-being. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 107 (38), 16489–16493.
- Keynes, J. M. (2007). *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russian.)
- Kievich, A. V. (2017). Household finance in the Republic of Belarus as one of the most important sources of domestic investment. *Economy and Banks*, (2). (In Belarus.)
- Kurmanova, G. K., Sukhanberdina, B. B., Sarsenbekova, A. M., Urazova, B. A. (2019). Cash income and expenses of households in the Republic of Kazakhstan. *Colloquium-journal*, (6). (In Russian.)

- Levushkin, A. N., Matveev, P. A., Tolstova, I. A., Mitsyk, G. Yu., Avilova, N. L. (2019). A prospects for the Development of Family Entrepreneurship in the Digital Transformation of the Economy. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 8(4), 6085–6088.
- Modigliani, F. (1970). *The life-cycle hypothesis of saving and inter-country differences in the saving ratio*. Oxford: Clarendon Press.
- Nakamura, F., et al. (2019). Household Income, Portfolio Choice and Heterogeneous Consumption Responses to Monetary Policy Shocks. *Institute for Monetary and Economic Studies, Bank of Japan*, 19-E-19.
- Nikolaichuk, O. A., Lizunova, N. M., Obukhova, L. Y., Moiseeva, T. V., Richter, K. K. (2019). Integrated approach to train environmentally-responsible students of economics and finance. *Studies in Computational Intelligence*, 826, 687–697.
- Nikolaichuk, O. A., Veleva, M. V. (2018). Peculiarities of Russian tourism in Eastern European countries, pp. 155–160 / In: *Financial and Economic Tools Used in the World Hospitality Industry. Proceedings of the 5th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality*.
- Nikolaychuk, O. A. (2019). Households in modern Russia: Are there any grounds for expanding financial strategies? *Finance and Management*, (3), 32–49. (In Russian.)
- Nureev, R. M. (1995). Money, banks and monetary policy. Tutorial. M.: Finstatinform. (In Russian.)
- Nureev, R. M. (2010). Russia after crisis – gauge effect. *Journal of Institutional Studies*, 2 (2), 7–26. (In Russian.)
- Nureev, R. M. (2016). In the footsteps of «The Great Escape» by a. Deaton. *Terra Economicus*, 14 (2), 26–47. DOI: 10.18522/2073-6606-2016-14-2-26-47. (In Russian.)
- Nureev, R. M. (ed.) (2017). *Economic sanctions against Russia: Expectations and reality*. Moscow: KnoRus Publ., 194 p. (In Russian.)
- Nureev, R. M. (ed.) (2019). *Economic sanctions against Russia and Russian anti-sanctions: The costs and benefits of confrontation*. Moscow: KnoRus Publ., 254 p. (In Russian.)
- OECD (2019). *OECD Better Life Index* (<http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/countries/united-states-ru/> – Access Date: 09.12.2019).
- Schwan, M. (2018). *Debt, Regions and the State – The Political Economy of Financialization*. Inauguraldissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Wirtschafts- und Sozialwissenschaftlichen Fakultät der Universität zu Köln. 115 s.
- Seisinbinova, A. A. (2019). Assessment of the level of self-supply with food products in the Republic of Kazakhstan. *The Problems of the Agrarian Market (Problemy agrorynka)*, (2), 183–189. (In Kazakh.)
- Smirnov, S. N. (2019). Innovations in everyday life and their features in urban and rural settlements of Russia. *ESPR*, (1). (In Russian.)
- Statista (2018). *Number of households in the U.S. from 1960 to 2018 (in millions)* (<https://www.statista.com/statistics/183635/number-of-households-in-the-us/> – Access Date: 11.12.2019).
- The Central Bank of the Russian Federation (2019). *Accelerated growth of consumer loans in the structure of bank lending: causes, risks and measures of the Bank of Russia*. Report (https://www.cbr.ru/Content/Document/File/72621/20190628_dfs.pdf – accessed on February 02.2020). (In Russian.)
- The Federal Reserve System (2019). *Financial Accounts of the United States* (<https://www.federalreserve.gov/releases/z1/20190606/html/b101h.htm> – accessed on September 10 2019).

-
- U.S. News and world report (2019). *The 10 Wealthiest States* (<https://www.usnews.com/news/best-states/slideshows/10-wealthiest-states-in-america?slide=10> – Access Date: December 10.12.2019).
- Yahong Zhang (2019). Household debt, financial intermediation, and monetary policy. *Journal of Macroeconomics*, (59), 230–257.
- Zhidkova, P. A. (2018). Destroying the American Dream: How Financial Uncertainty Changes Perceptions of Life in the United States. Book Review: Morduch J., Schneider R. 2017. *The Financial Diaries: How American Families Cope in a World of Uncertainty*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 233 p. *Economic Sociology*, 19 (3), 126–140. (In Russian.)